

Заходящее солнце горело, как огонь, и золотые лучи света, похожие на фениксов, рассыпались, как перья, по небу над скалистым горным хребтом. На западной стороне неба массивные облака вспыхнули захватывающими дух яркими оттенками красного.

Горный хребет тянулся, словно спящий гигантский змей, суровый и безмолвный, извиваясь с юго-востока на северо-запад.

Мимо прошёл отряд зверолодей, нарушив тишину.

С приближением ночи предводитель зверолодей приказал отряду остановиться и отдохнуть, решив провести ночь в этом месте.

— Бай, иди сюда...

Грубый, громкий голос эхом разнесся в воздухе.

Издали донёсся чистый и звонкий голос:

— Иду...

Вскоре в поле зрения появился молодой человек по имени Юй Бай.

Лучи заходящего солнца падали на склон, мягко освещая массивные, грубые камни.

Немного запыхавшись, Юй Бай вышел из-под скалистого склона с бамбуковой корзиной в руках.

Его слегка волнистые, довольно длинные чёрные волосы почти закрывали уши, а тёмные блестящие глаза, похожие на чёрные виноградины, были почти скрыты под чёлкой. Его открытый подбородок был гладким и изящным, а губы — бледными.

Из-за того, что он слегка опускал голову, мало кто мог разглядеть его как следует. В сочетании с его невысоким ростом и телосложением по сравнению со всеми зверолодьями, даже с самками, он напоминал недоразвитого детёныша зверочеловека.

Юй Бай был закутан в тускло-серую льняную мантию, его обнажённые запястья были тонкими и бледными.

Такой «зверочеловек», как он, совершенно лишённый силы, не пользовался уважением в Диких землях. Что ещё хуже, он был «полуженщиной», неспособной рожать детей.

Единственная причина, по которой ему разрешили присоединиться к этой экспедиции по сбору припасов, — это А'Ли, который боролся за то, чтобы он получил эту возможность.

В конце концов, среди отрядов зверолодей редко можно было найти кого-то, кто умел оказывать первую помощь.

Когда появился Юй Бай, отдохавшие вокруг него зверочеловеки-самцы слегка замешкались.

На протяжении всего путешествия он был единственной самкой, сопровождавшей команду, но его присутствие было настолько незначительным, а тело — таким жалким, что никто из них по-настоящему его не замечал.

Впервые зверочеловеки по-настоящему увидели суб-самку.

Пока они изучали Юй Бая, их взгляды задерживались на нём. У большинства из них сохранились явные звериные черты: у одних были олени рога, у других — бычьи рога или уши животных. Их тела были крепкими и наполненными необузданной первобытной силой.

В этот момент группа зверолодей-мужчин инстинктивно взглянула на обнажённое запястье Юй Бая, и в их головах промелькнула коллективная мысль: «Такой бледный».

Ни один зверочеловек в племени никогда не был таким светлокожим.

Затем их пристальные взгляды опустились ниже, переместившись с запястья Юй Бая на его талию и бёдра, словно проникая сквозь грубую льняную ткань, которая его прикрывала.

Будет ли его задница такой же бледной?

Прищёлкивая языками, зверочеловеки-самцы рассматривали его хрупкое, тощее тело. Некоторые едва заметно качали головами, а другие выражали откровенное презрение.

Эта самка слишком худая и слабая. На нем почти не было плоти... это было совсем не привлекательно.

Юй Бай оставался совершенно равнодушным к окружающим его взглядам. Он направился прямо к зверочеловеку, который позвал его.

— А'Ли.

Чтобы встретиться взглядом с А'Ли, ему пришлось слегка запрокинуть голову.

А'Ли инстинктивно поднял руку, чтобы почесать свои растрёпанные волосы, которые спадали ему на плечи, и его коричневые заострённые уши на макушке зашевелились.

Он указал в определённом направлении.

— Бай, здесь тебе будет удобно отдохнуть сегодня вечером.

В районе горного хребта Луаньши почти не было растительности, а ночью температура падала, усиливался ветер и поднимался песок.

Юй Бай, неся бамбуковую корзину, направился к месту, на которое указал А'Ли. Это место было окружено естественными каменными стенами, образуя скрытое узкое пространство, которого было достаточно, чтобы он мог отдохнуть в одиночестве.

Он поднял глаза и посмотрел на зверочеловека, стоявшего снаружи.

— Спасибо, А'Ли.

А'Ли усмехнулся.

— Бай, ты слишком вежлив!

Затем, несмотря на свою внушительную фигуру, А'Ли вдруг показался немного смущённым.

— Бай, эм...

Он замешкался, чувствуя себя неловко, и не успел он договорить, как Юй Бай поставил бамбуковую корзину на землю.

В бамбуковой корзине лежали собранные Юй Баем в этой поездке материалы: травы и несколько семян.

Он порылся в корзине и достал что-то, завёрнутое в листья, а затем протянул это А'Ли, который стоял под заходящим солнцем, ненадолго отведя взгляд.

— Вот, съешь это.

Глаза А'Ли засияли, и он быстро потер свои грубые руки, прежде чем медленно принять

подношение.

— Бай, ты слишком добр!

Еда, которую обычно ели зверолюди, была простой и грубой, в основном это было мясо. Обычно они готовили его на костре или ели полусырым, на скорую руку.

Зверолюди не особо любили есть овощи. Если они и ели их, то просто отваривали в воде, иногда добавляя немного солёных бобов и перемешивая.

Юй Бай, однако, приготовил нечто более изысканное, измельчив обычные порошкообразные зёрна в мелкий порошок и превратив их в лепёшки. Это не только увеличило срок хранения, но и сделало еду удобной для длительных путешествий.

А'Ли, как и большинство зверолодей, обычно не любил есть овощи. Для него это было всё равно что жевать траву.

Но лепёшка, которую Юй Бай испек из молотых бобов, была настолько уникальной, что А'Ли никогда раньше не пробовал ничего подобного в Диких землях.

А'Ли с застенчивым видом аккуратно убрал лепёшку.

— Бай, если тебе нужна помощь, просто дай мне знать.

Юй Бай отказался, покачав головой.

Он положил свою небольшую дорожную корзину на землю и достал маленькую, неровно сделанную керамическую миску, пару кремневых камней, а также маленький каменный нож, который едва ли можно было использовать, циновку из звериной шкуры и несколько трав, отпугивающих комаров.

А'Ли увидел, что он собирается разжечь костёр, и сказал:

— Я пойду соберу тебе дров.

Юй Бай отложил свои вещи.

— Я пойду с тобой.

Вместе они шли по каменистой пустыне в поисках чего-нибудь, что могло бы гореть.

Вокруг них была пустынная местность, и они довольно долго шли, прежде чем им удалось собрать несколько кусков дерева. К счастью, они также нашли немного засохших экскрементов животных.

Фекалии высохли на солнце и теперь были достаточно сухими, чтобы их можно было использовать в качестве растопки.

Юй Бай кивнул.

— Этого будет достаточно.

Когда они возвращались, зверочеловеки, которые отдыхали и ели неподалёку, несколько раз взглянули на А'Ли, словно не понимая, почему он так добр к Юй Бай.

Большинство мужчин-зверолюдей не стали бы изо всех сил стараться быть добрыми к суб-самкам. По сравнению с суб-самками, которые были бессильны и почти неспособны к размножению, мужчины-зверолюди предпочитали уделять внимание обычным самкам.

Самки были редкостью, и зверолюди-самцы нередко дрались друг с другом из-за них.

С наступлением вечера окружающие камни отбрасывали тени, напоминающие диких зверей.

Вернувшись на место их временного отдыха, Юй Бай развёл костёр и налил немного воды из своей бамбуковой трубки в керамическую миску, чтобы подогреть её.

Он достал ещё один кусок лепёшки, завёрнутый в листья, и медленно откусил несколько раз.

Увидев это, А'Ли, сидевший на корточках неподалёку, тоже развернул свою лепёшку и начал есть.

А'Ли быстро доел и, повернув голову, увидел, что Юй Бай сидит на камне, держа в руках керамическую миску, и слегка дует на поднимающийся пар. Он пил медленно и осторожно.

Юй Бай был таким худым, маленьким — просто сидя там и дуя на воду, он выглядел почти жалко.

В этот момент Юй Бай откинул назад свои слегка волнистые волосы. У него было маленькое лицо с тонкими, красивыми бровями, глазами и губами, но в целом он выглядел спокойным, почти безжизненным, как будто ему не хватало энергии.

Заходящее солнце отбрасывало на них размытые тени, и А'Ли, стоявший спиной к свету, не мог разглядеть деталей. И всё же его взгляд оставался прикованным к нему, слегка ошеломлённый и зачарованный.

Вскоре тёплая вода вернула немного цвета бледным губам Юй Бая, и они слегка покраснели. Он доел половину лепёшки с водой, затем достал два кусочка сушёного лекарственного корня и положил их в рот.

А'Ли непонимающе уставился на него, желая что-то сказать, но, когда слова уже были у него на языке, он вдруг встретился взглядом с Юй Баем, повернувшим голову.

Юй Бай, немного смутившись, спросил:

— Что такое?

Застигнутый врасплох А'Ли быстро покачал головой.

— Ничего, ничего.

Юй Бай, подумав, что А'Ли всё ещё хочет лепёшку, оторвал кусок от той половины, которую не надкусил, и предложил ему.

А'Ли, смущённо покраснев, быстро махнул рукой.

— Бай, тебе не нужно делиться со мной. Я скоро присоединюсь к остальным и поем жареного мяса.

Он не мог не добавить:

— Бай, ты слишком худой, потому что мало ешь.

Юй Бай изогнул уголки губ в слабой улыбке.

Солнце почти село, и после почти полумесячного путешествия его тело и разум были измотаны. Он решил лечь спать пораньше.

Он развязал свой свёрток и сначала достал небольшой плетёный коврик из пеньковой верёвки, положив его на относительно ровный камень. Затем он достал тонкое одеяло из звериной шкуры и жестом показал А'Ли, что собирается спать.

То, что Юй Бай принёс с собой, было всем его имуществом. А'Ли увидел, как он подтянул

маленькое одеяло, чтобы прикрыть живот, и, не сказав ни слова, быстро повернулся и ушёл.

А'Ли вернулся к костру, взял кусок жареного мяса и стал есть, намеренно игнорируя насмешливые комментарии других зверолодей-мужчин по поводу Юй Бая.

Зверолоды из отряда быстро доели жареное мясо. Чтобы не привлекать внимание диких зверей, обитающих в горах, они потушили костёр.

Ночь становилась холоднее, но сильным зверочеловекам-самцам не нужно было укрываться. А'Ли думал о Юй Бае, спокойно лежавшем на тонком коврикe. Как ни посмотри, Юй Бай был совсем другим.

Лепёшки, которые пёк Юй Бай, то, как он ел, даже маленькое одеяло из звериной шкуры, которым он укрывался, — всё в нём было особенным.

Хотя оно было старым и потрёпанным, одеяло было чище, чем те, которыми пользовались зверолоды. От него не пахло, только едва уловимый запах солнечного света, как будто его сушили на солнце.

А'Ли подумал про себя, что эта новая суб-самка, которую он встретил, действительно уникален.

Над головой простиралось бесконечное звёздное небо, а ночь была тёмной и тяжёлой. В полусонном состоянии Юй Бай не осознавал, как он выглядит в глазах зверолодей.

В полудрёме ему казалось, что в его сознании проносятся обрывки воспоминаний из прошлого.

Юй Бай не был коренным зверочеловеком Диких земель; он прибыл сюда чуть больше полугода назад.

Он родился в маленькой деревушке на южной окраине Китая, в далёкой отсюда стране. С самого рождения у него было слабое здоровье, а в десять лет у него диагностировали рак костей.

Когда ему было одиннадцать, его отец умер. Его мама и дедушка изо всех сил старались его вырастить. За это время им пришлось несколько раз побывать в больнице. И без того небогатая семья уже жила на грани нищеты.

Чтобы облегчить финансовое бремя, Юй Бай проводил большую часть времени дома, пытаясь поправить своё здоровье.

Его мама подрабатывала в уездном городке, а дедушка был деревенским врачом. Почти все заработанные ими деньги уходили на него.

В возрасте восемнадцати лет рак в его организме продолжал распространяться и давать метастазы. Врач любезно посоветовал ему серьёзно задуматься о своём положении.

Глядя на своего стареющего деда и мать, чьи волосы уже начали седеть на висках, Юй Бай понимал, что его болезнь слишком сильно обременяет семью.

В последние мгновения своей жизни он тихо ускользнул под покровом ночи, погрузив своё хрупкое тело в глубокие, бездонные воды озера.

Так закончилась его короткая жизнь.

Но когда он пришёл в себя и открыл глаза, то обнаружил, что лежит на берегу реки, обнажённый и беззащитный.

Была ранняя весна, и река была покрыта зелёными блестящими плавающими растениями. Дикие звери проходили мимо него, чтобы напиться из реки, не обращая на него внимания.

Несколько зверолоудей пришли набрать воды, но, увидев, что он при смерти, не обратили на него внимания.

Юй Бай постепенно осознал, что действительно может понимать слова зверолоудей, выражающих своё презрение к нему.

В конце концов, его спас старый серый овца-зверочеловек.

Старый зверочеловек отнёс его обратно в каменный дом и каждый день кормил очень горькими лечебными травами.

Юй Бай, едва цепляясь за жизнь, смотрел на странного старого зверочеловека с сердцем, полным отчаяния и усталости, и говорил ему, чтобы тот не тратил силы впустую, что рано или поздно он всё равно умрёт.

Но старый зверочеловек всё равно продолжал кормить его травами и даже давал ему на обед варёные грибы.

Юй Бай не знал, сколько времени прошло, но в своём туманном сознании он начал чувствовать, что его слабое тело постепенно восстанавливается.

В простом, ветхом каменном доме были только старый зверочеловек и он. Несмотря на то, что у Юй Бая не было надежды на выживание, старый зверочеловек продолжал регулярно расчёсывать его растрёпанные волосы.

Когда погода была ясной, старый зверочеловек медленно нёс его на ближайший склон холма, чтобы погреться на солнышке.

Два месяца назад ночью прошел сильный дождь.

На рассвете старый зверочеловек всё так же медленно нёс хрупкого Юй Бай вверх по горе, чтобы он погрелся на солнце.

Когда ночь сгустилась, Юй Баю, казалось, снова приснился склон холма, усеянный каплями воды. Он увидел, как сквозь тёмные облака пробилась первые лучи утреннего света, и горы и поля озарились светом нового дня.

Это был последний раз, когда он провёл время со старым серым зверочеловеком-овцой.

Зверочеловек-овца был очень стар, он был непопулярной суб-самкой, но он пытался жить и никогда не отказывался от Юй Бай.

Когда свет дождя полностью окутал горы и поля, старый зверочеловек посмотрел на него с безмятежным выражением лица, а затем медленно закрыл глаза, погасив последний огонёк в своём взгляде.

Юй Бай, который много лет страдал от болезни, давно смирился с жизнью и смертью. Но когда старый зверочеловек мирно скончался у него на глазах, он всё равно не смог вынести этого горя.

Он похоронил старого зверочеловека на горе, выбрав место, где трава была густой, а солнечный свет проникал повсюду.

Глядя на ярко-зелёный склон холма, он вспомнил взгляд старого зверочеловека перед смертью и постепенно пришёл к решению. Он будет жить.

Неважно, как долго протянет его тело, он проживёт остаток своих дней на полную катушку, без сожалений.

Приняв решение, Юй Бай потратил около двух месяцев на то, чтобы как можно лучше восстановить своё тело.

В конце концов он смог встать с постели и ходить, немного больше походя на обычного зверочеловека. Тогда он попросил А'Ли вывести его на улицу.

Суровая зима в Диких землях была особенно долгой и трудной, поэтому Юй Бай хотел собрать достаточно припасов до её наступления, чтобы пережить зиму.

По мере того, как его опыт в современном мире и в Диких землях продолжал смешиваться, Юй Бай наконец окончательно очнулся от своего сна.

Ночь была тихой, но небо было тяжёлым, давящим красным.

Он поднял руку, чтобы вытереть влагу в уголках глаз, и в то же время выглянул из-за камней, глядя на ночное небо. Красные облака зловеще мерцали, переливаясь странным светом, словно приближалась сотня чудовищ.

Внезапно низкие плотные красные облака начали быстро двигаться, сверкая вспышками света. Горизонт исказился, и начали формироваться тёмные столбы ветра. Мгновение спустя завыл шторм, и песок с камнями начали яростно метаться.

Барабанные перепонки Юй Бая пульсировали от боли, и он тихо застонал.

Казалось, что в свистящем ветре слышен вой диких зверей.

Неподалеку раздались настойчивые крики звероловцев:

— Нехорошо, приближается шторм и звериный прилив!

— Все, поторопитесь, найдите укрытие!

Примечание переводчика:

В этом мире есть три пола. Мужчины, женщины и суб-женщины (что-то наподобие гермов). И так как в русском языке есть разделение на пол, в отличие от китайского, то тут будет смешение окончаний слов при обращении к главному герою.